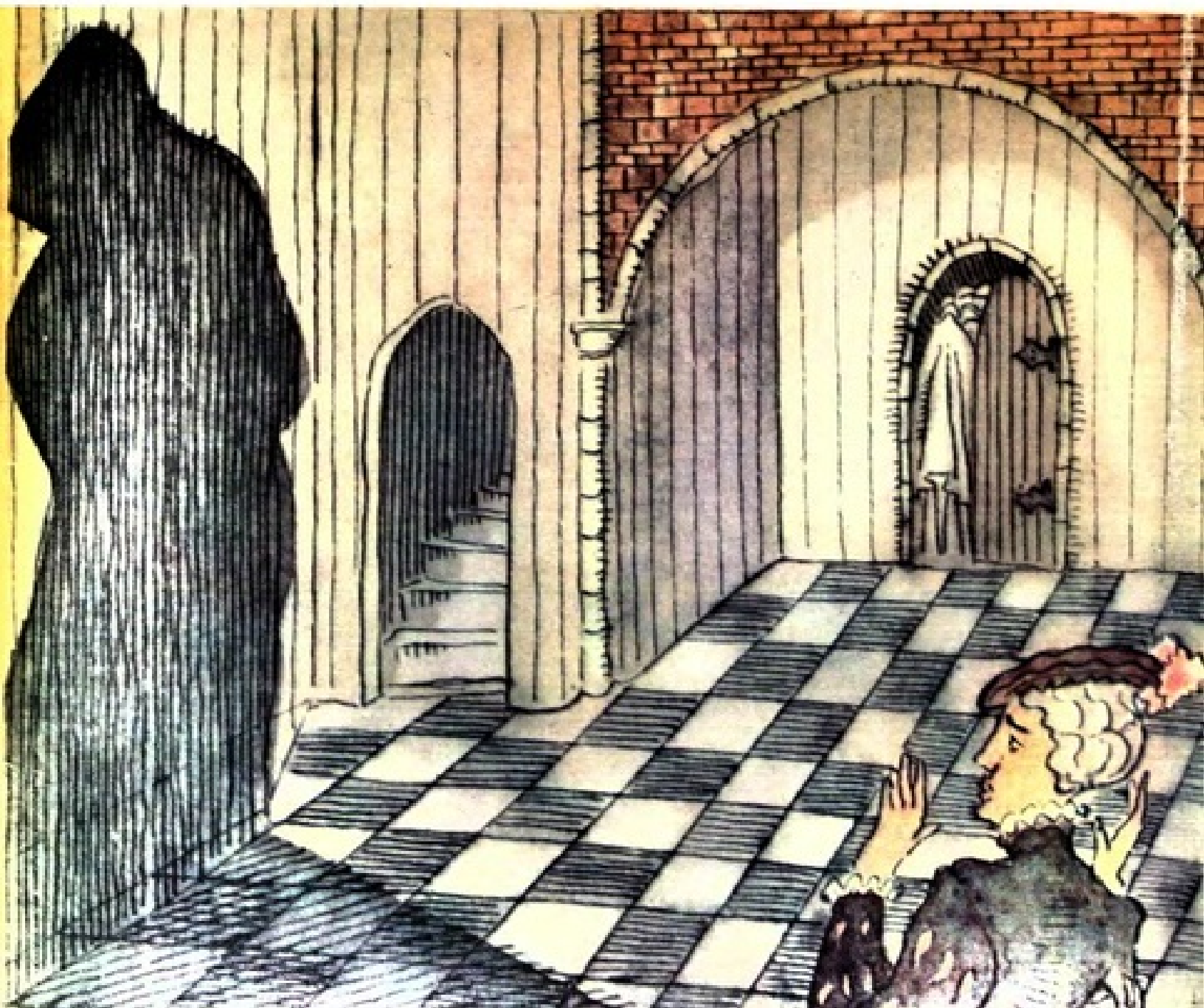


ГЕНРИХ ФОН КЛЕЙСТ
ДРАМЫ • НОВЕЛЛЫ



Annotation

Историческая трагедия, в основу которой положены реальные события осады Константинополя норманнами в 1085 году. Главный герой трагедии Роберт Гискар, норманнский герцог, наводивший ужас на Восточную Римскую империю. Клейст неоднократно уничтожал написанное, и пьеса так и не была завершена. В 1808 году он опубликовал восстановленный по памяти фрагмент из пьесы, который и приводится в настоящем издании. Настоящий фрагмент — все, что осталось от «Роберта Гискара».

- [РОБЕРТ ГИСКАР](#)
 -
 - [ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА](#)
 - [ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ](#)
 - [ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ](#)
 - [ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ](#)
 - [ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ](#)
 - [ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ](#)
 - [ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ](#)
 - [ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ](#)
 - [ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ](#)
 - [ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ](#)
 - [ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ](#)
 - [ПРИМЕЧАНИЯ](#)
 - [РОБЕРТ ГИСКАР](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)

- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

РОБЕРТ ГИСКАР

(фрагмент трагедии)

Перевод с немецкого Б. Пастернака

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Роберт Гискаар^[1], герцог Норманнский^[2].

Роберт^[3], его сын, норманнский принц.

Абеляр^[4], его племянник, норманнский принц.

Цецилия^[5], герцогиня Норманнская, супруга Гискаара.

Елена, вдовствующая императрица Византийская^[6], дочь Гискаара и Абелярова невеста.

Старец, норманн.

Отряд выборных воинов, норманны.

Народ, норманны.

Сцена: кипарисы перед холмом, на котором стоит палатка Гискаара, в норманнском лагере перед Константинополем. На переднем плане горят костры, питаемые время от времени ладаном и другими крепко пахнущими куреньями. Позади, в глубине, виднеется флот.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Показывается *отряд норманнских выборных* в праздничных военных нарядах. Их провожает *толпа народа*.

Народ(в беспокойном движении)

Отцы, с горячей жаждою спасенья
К Гискару мы сопровождаем вас.
Десницей божьей вы руководимы
И ангелами, если вам удастся
Поколебать упорную скалу,
Бесплодно омываемую пеной
Смятенных и волнующихся войск.
Стрелой громовой бейте, чтоб тропа
Открылась нам и вывела из стана
Ужасного. Когда из лап чумы,
Натравленной на лагерь жутким адом,
Он нас не вырвет тотчас, этот край
Всплывет средь моря гробовым курганом
Усопшего народа. Далеко
Распростирающимися шагами,
Отталкивая встречных по пути,
Бредет чума и чадно дышит в лица
Отравую зловонно-вспухших губ.
Куда ни ступит — пепел. Конь и всадник
Мгновенно рассылаются. Друзей
Пугает дружбой; жениха — невестой;
Родным ребенком любящую мать.
Ее слышать — склонись к холму и слушай:
Она заводит плач по пустырям,
Где хищники над падалью ширяют
И тучами, затмением дню грозя,
Бросаются, бушуя, на несчастных.
Чудовище настигнет и его,
Бесстрашно бросившего страху вызов,
И если не отступит, он возьмет

Тогда не кесарийскую столицу^[7],
А только камень гробовой. На нем,
Взамен благословенья, взгромоздится
Когда-нибудь проклятье наших чад
И с громовой хулой из медной груди
На древнего губителя отцов,
Кощунственное, выроет когтями
Гискаровы останки из земли.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и старец.

Воин

Поди сюда, Армин.

Другой

Толпа ревет
И пенится, бичуемая страхом,
Как океан.

Третий

Порядок наведи.
Того гляди, палатку опрокинут.

Старец (*народу*)

Долой все бесполезное! К чему
Здесь женщины и дети? Лишь двенадцать
Избранников, а остальные — вон.

Норманн (*из народа*)

Дай нам...

Женщина

Дай нашим воплям...

Старец

Вон, сказал я. Вы, кажется, не прочь явить ему
Личину мятежа? Хотите вы,
Чтоб я с Гискаром говорил, — хотите?

Норманн

Хотим, почтенный старец. Только ты
Один, ты заводи с ним речь. А если
Он будет глух, безжалостен — тогда
Приставь к его ушам железный рупор
Народного смятенья и греми
Ему о долге в уши. — Мы терпели
Все, что способен вытерпеть народ.

Первый воин

Глядите. Чу!

Второй воин

Палатка распахнулась.

Третий воин

Царица Византии.

Первый воин

Да, она.
Вот это случай кстати. Просьба тотчас
И выслушана будет.

Старец

Тише там!
Никто ни слова больше. Повторяю,
Моленью, не восстанью, отдаю
Свой голос. Подтверждаю это снова.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же и Елена.

Елена

Ответствуй, чадо лучшего отца,
Народ, ручьями льющийся с пригорков,
Какие вихри бурные влекут
Тебя к шатру Гискара, к кипарисам,
Порой, когда чуть брезжит юный день?
Знать, правило забыли, ночью строго
Предписывающее тишину,
И лагерный уклад настолько чужд вам,
Что женщина должна вас поучать
Тому, как надо приближаться к месту,
Где боевая мысль кует свой план?
Святые силы, это ли любовь
К отцу, которою вы похвалялись,
Что криком вы и лязганьем мечей
Насильно подымаете отца мне
Из кратковременных объятий сна?
Его, который, обливаясь потом,
Три ночи сплошь без отдыха провел
В открытом поле, в противленья буйству
Отвсюду напиральной чумы!
Но что-то неотложное, нет спору,
Вас подняло; шаги таких людей,
Как вы, всегда предмет для размышленья.
Так к делу же. Я знать его должна.

Старец

Прости нас, царственная дочь Гискара.
А если этот избранный отряд
Приблизился к шатру с излишним шумом,

То я их порицал. Сама суди:
Гискара спящим мы не полагали;
Воззрись-ка, солнце уж давно палит
Тебе затылок, а с тех нор, как помнит
Себя норманн, вставал он до зари.
Мы крайнею нуждой, невыносимой,
К Гискарову шатру приведены.
Пришли молить, обняв его колени,
Об избавленье. Если же еще,
Как ты сказала, сон его покоит
И неусыпный труд его свалил,
То подождем в почтительном безмолвье,
Пока пробудится. А этот час
Молитвой о Гискаре скоротаем.

Елена

Не воротиться ль лучше вам назад?
Народ в таком количестве всегда
Подобен морю, даже и в покое,
Всегда рокочет волн его прибой.
А лучше б разошлись вы по стану
И стали бы в порядке у знамен:
Лишь только герцог бровью шевельнет,
Пришлю вам с вестью собственного сына.

Старец

Бесценная, не отсылай нас прочь,
Когда на то нет важных оснований.
Об отдыхе отцовском не пекись.
Гляди, твой светлый облик умилил нас.
Мы будем тише моря в час, когда
В безветрии повиснет вымпел с мачты
И на буксире тащится корабль.
Позволь нам тут мгновения дожждаться,
Когда от сна пробудится отец.

Елена

Пусть так, друзья. Когда не ошибаюсь,
В палатке слышатся его шаги.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же, без Елены.

Старец

Чудно!

Первый воин

Уже шаги в палатке слышит,
А только что сказала, крепко спит.

Второй воин

Она от нас отделаться хотела.

Третий воин

Ей-богу, так. Хотела даром сбыть.
Вот и юлила, языком виляя;
Я вспомнил поговорку про лису.

Старец

А то, бывало, ближе подзывала.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же и норманн.

Норманн*(кивнув старику)*

Армин!

Старец

Здорово, Франц! Ну что?

Норманн*(с таким же кивком первому воину)*

Мария!

Первый воин

Ты с новостями?

Норманн

Из дому привет. Приезжий из Калабрии явился.

Старец

Да что ты? Из Неаполя?

Первый воин

Зачем

Так странно смотришь ты кругом?

Норманн *(быстро схватив обоих за руки)*

Так странно?
Рехнулись, чай? Я весел и здоров.

Старец

Сын! Губы у тебя, как мел. Ты болен?
Да говори же.

Норманн *(снова оглянувшись назад)*

Ладно. Но зарок:
Не отвечать ни даже взглядом быстрым,
Тем паче вслух, на то, что расскажу.

Старец

Ты страшен, право. Что-нибудь случилось?

Норманн *(громко, народу, который наблюдает за ним)*

Ну как дела? А выйдет ли Гискар?

Некто из толпы

Надеемся.

Другой

Царица вызвать хочет.

Норманн *(таинственно, отводя обоих собеседников в сторону)*

Когда я нынче ночью на часах
Стоял перед Гискаровой палаткой,
Внутри слышался внезапный стон
И тяжкий присвист, как при издыханье
Больного льва. Там тотчас поднялась
Тревожная возня, и был служитель
Разбужен герцогиней. Второпях
Зажегши свет, он бросился наружу.
На зов его сбежалась вся родня
В ужасном замешательстве: царица
В ночном уборе, за руки влача
Обоих сыновей; его племянник
Под наскоро накинутым плащом;
Сын герцога почти в одной рубашке
И, наконец, слуга с какой-то тенью
Закутанной, которая на мой
Дежурный окрик воином сказалась.
Но дайте юбку мне, и я, как он, —
Нет, с большим сходством — в женщины зачислюсь.
Все вещи: плащ, шишак и сапоги
На шельме, как на вешалке, болтались.
Когда ж, добра не чая, эту тень
Я за руку беру и обращаю
На лунный свет, я узнаю в лицо
Гискарова врача, Иеронима.

Старец

Врача?

Первый воин

Святые силы!

Старец

Значит, он,
По-твоему, недужен, болен?

Первый воин

Болен?
Он заражен!

Старец*(зажав ему рот)*

О, лучше онемей.

Норманн*(после паузы, полной ужаса)*

Я этого не говорил. Самим
Понять и рассудить предоставляю.

Роберт и Абельяр, беседуя друг с другом, показываются у выхода из палатки.

Первый воин

Палатка распахнулась. К нам выходят.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же, Роберт и Абельяр.

Роберт *(подошедши к самому краю холма)*

Кто ставлен говорить от всей толпы?
Пусть выступит.

Старец

Я здесь.

Роберт

Ты здесь? Твой разум
Моложе головы твоей, а вся
Твоя премудрость в волосы впиталась.
Столетний век — твой щит, старик, а то б
Ты не ушел от нас без наказания.
Ты слыл домашним другом, что стерег
Давно когда-то колыбель Гискара.
Теперь же оказался вожакom
Мятежной шайки, вынудившей оружие
И шляющейся, по словам сестры,
По стану, руганью будя умерших.
Вы звали полководца из шатра?
Что думать? Это правд»? Что ответишь?

Старец

Да, звали. Но могла ль сказать сестра,
Правдивая с тобой, как полагаю,
И до сих пор участливая к нам,
Что этот зов сопровождался бранью?

К моим годам ты вряд ли будешь знать,
Как чтут вождя; зато, что значит воин,
Я знал в твои. Ступай спроси отца,
Как надо разговаривать со мною.
А если за речами я забыл,
Чем я тебе обязан, — что ж, я справлюсь,
Горя стыдом, у правнуков своих:
Я этому их обучил с пеленок.
С покорностью, как в нравах у норманн,
Просили мы, чтоб к нам Гискар явился.
Нам к милости такой не привыкать.
Наоборот, нам было бы в новинку,
Когда б он в ней, как ты, нам отказал.

Роберт

Ты, старый дуралей, лишь подтвердил
То мнение, что думал опровергнуть.
Распущенный мальчишка, вертопрах
Не проявил бы столько дерзновенья,
Я послушанью научу тебя
И докажу, что — неплохой учитель
Ты должен был в ответ на мой упрек
Увести толпу без слов и промедленья.
И если вновь я повторю приказ,
То ты, надеюсь, уведешь их тотчас,
Без прекословья, без задержки, вмиг!

Абеляр

Я вижу, на приказы ты щедрее,
Чем полагает нужным твой отец.
Но жар твоих нападок, я заметил,
Воспринимает холодно народ.
Они как шум дневной, который слуху
Не поддается, слышный целый день.
Заслуживающего порицанья

Я до сих пор не встретил ничего.
Что слово старца этого бесстрашно
И горделиво — старику к лицу.
Два поколенья старого почтили,
И представитель третьего за пядь
От гроба оскорблять его не должен.
Тебе народ не близок тем, что смел,
А мне он был бы чем смелей, тем ближе.
Свобода для норманна — как жена.
Чету, родящую на ложе битвы
Победу, я б священной почитал.
Так мыслит и Гискар. Он любит руку,
Играющую гривою его.
Иное сын. Его хребет плешивый
Бросает в дрожь от близости руки.
Уверен ли ты так, что не минует
Тебя корона, что заносчив столь?
Ты можешь взять ее одной любовью.
Она по праву, вспомни, не твоя.
Меж тем в тебе нет ни малейшей искры
Гискаровой, и менее всего
Получишь ты в наследство это имя^{[8][9]}.
Ведь в миг, решающий твою судьбу,
Ты заушаешь тех, кто мог бы тут же
Тебя к вершине славы вознести.
Напрасно ты считаешь, что норманны
Покинуты кругом и без друзей.
Не хочешь ты, так я их другом буду.
Выслушивать просящего легко.
Вникать в его желанье — вот в чем хитрость.
Ты гонишь их, я оставляю. Люди,
За все Гискару отвечаю я.

Роберт*(многозначительно и вполголоса)*

Теперь я разглядел тебя насквозь.
Спасибо, злой мой демон! Как ни ловко
Ты тасовал, но выиграл не ты.

Желаешь, покажу тебе на деле,
Кто одолел, как карты б ты ни клал?

Абеляр

Что ты задумал?

Роберт

Примечай, постигнешь.

(Народу.)

Сыны Гискара, прогнанные мной
А им удерживаемые льстиво,
Нас в судьи призываю я себе!
Произведите выбор между нами
И воспротивьтесь одному из нас.
Сын герцога, я — принц по воле божьей.
Он — принц лишь по случайности одной.
Я только любопытствую, могли ль
Его слова, запавши в ваши души,
На их весах перетянуть мои,
Ушам своим тогда б я не поверил.

Абеляр

Сын герцога? Сын герцога и я.
До твоего отца был мой на троне
И больше прав имел на то, чем твой.
И мне, наследнику престола, сыну
Оттона^[10], — ближе и родней народ,
Чем сыну моего опекуна,
Которого закон назначил править
Моей страной, покуда был я мал^[11].

Но я и сам за то, что ты задумал.
Так выбирайте ж между мной и им.
Вы можете, по моему приказу,
Остаться тут и говорить со мной,
Как говорили бы с самим Оттоном.

Старец

Мой принц, ты стоишь своего отца.
Твой славный дядя, наш великий герцог,
Возликовал немало б в смертный час,
Имей и он наследника такого.
Гляди, твой вид меня омолодил.
Точь-в-точь как ты, осанкой, речью, нравом,
Такой же друг народа, как и ты,
Стоял Гискар когда-то перед нами,
Народом обожаемый кумир!
Да низольется на тебя с небес
Та благодать, что награждает доблесть,
Да процветет твоя судьба под ней.
Всегда и впредь благоволенью дяди,
Как солнцу, озарять себя давай.
Не сомневайся. Благостная почва
Со временем благие даст плоды.
Расти судьбу. Не надо удобренья
Сомнительного. Лучше сохрани,
Пока возможно это, почву чистой.
Во многих спорах победил бы ты,
Но в этом состязанье твой противник
Сильней тебя. И оттого, что твой
Приказ лишь разрешает там, где слово
Его — велит, не гневайся, что мы
Внушительнейшему послушны будем...

(Роберту, холодно.)

Ты приказал уйти — и мы уйдем.

Ты сын Гискара — этого довольно!
Но можно ль нам прийти опять? Скажи,
Когда мне их привести с собой обратно?

Роберт(*скрывая свое смущение*)

Явитесь завтра. Нынче, может быть,
В обед, пожалуй, если будет время...
Да, лучше в полдень. Важные дела
Теперь на час Гискара задержали.
По окончанье их я позову
Вас сам, когда он вас захочет видеть.

Абеляр

Беременная ль женщина народ,
Что бережен ты так с ним в обхожденье?
Зачем таишь ты правду? Это страх
За участь недоноска?..

(*Поворачиваясь к народу.*)

Герцог болен.

Старец (*испуганно*)

О господи! Он заболел чумой?

Абеляр

Не ею. Я не этого боюсь...
Хоть врач и опасается, что — ею.

Роберт

Чтоб громом в безмятежно ясный день
Язык твой покалечило, предатель!

(Уходит в палатку)

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Те же без Роберта.

Голос*(из толпы)*

Архангелы, защитою нам будьте!

Другой

Погиб народ!

Третий

Погибли без Гискара!

Четвертый

Погибли безвозвратно!

Пятый

Ни про что!
В морями окруженной Византии!

Старец *(простирая руки к Абеляру)*

Нет, это правда, вестник роковой?
Скажи, он в самом деле заразился?

Абеляр*(спускаясь с холма)*

Я вам сказал. Наверно знать нельзя,

Но так как знаков, кроме быстрой смерти,
Не существует, то, пока живет,
Он отвергает эту мысль и будет —
На то Гискар — бороться и в гробу.
Но это ясно матери, и сыну,
И дочери, и самому врачу.

Старец

А чувствует он слабость? Это — признак.

Первый воин

На жажду жалуется?

Второй воин

Он в жару?

Старец

Вперед ответь мне, чувствует он слабость?

Абеляр

Сейчас я подошел к его ковру
И справился: «Ну, как тебе, Гискар?»
«Да что ж, — он говорит, — довольно сносно,
Хотя гигантов нужно бы позвать,
Чтоб эту руку с одеяла сдвинуть».
И вслед за тем супруге: «Перестань!
Ты Этну обдуваешь», — увидавши,
Что машет опахалом на его
Распахнутую грудь. Когда ж царица,
Заплаканная, кубок поднесла

К его губам, и перед тем спросила,
Не выпьет ли, Гискар ей отвечал,
Допив до дна: «И Дарданеллы б выпил».

Старец

Какой удар!

Абеляр

Но это не мешает
Ему все время взоры устремлять
На верх дворцовой кровли, что, сверкая,
Над Византией горбится, как тигр.
В молчанье, с картою в руках, он занят
Несбыточными планами, совсем
Как если б в жизнь еще вступить собрался.
К князьям же Нессу с Локсием^[12] давно,
Как вам известно, передать готовым
Ему тайком ключи, с одним условьем^[13],
Которое досель он отвергал,
Послал гонца он нынче в знак согласия.
И если ночь найдет его в живых,
Увидите, безумье совершится.
На завтра он назначит общий штурм.
Он задавал уже вопросы сыну,
Который восхищен его мечтой,
Какого мненья он о предприятии.

Старец

О, если б сбылся план!

Первый воин

О, если б мы
Могли за ним последовать!

Второй воин

О, если б
Он долго мог, еще, наш вождь, вести
Нас в бой, к победе, на смерть!

Абеляр

Если б так!
Однако же скорее в ворота
Гискарова перчатка постучится,
Скорей константинопольский дворец
Перед его рубахой склонит кровлю,
Чем этот сын, когда умрет Гискар,
Сорвет корону с бунтаря Комнена.^[14]

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Те же и Роберт.

Роберт *(выходя из палатки)*

Норманны! Слушайте! Гискар покончил
С делами и появится сейчас.

Абеляр*(испуганно)*

Появится? Нет, это невозможно!

Роберт

Твое же безобразие, лицемер,
Предстанет всем теперь без покрывала.

(Скрывается в палатке.)

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Те же, без Роберта.

Старец

О Абельяр, что сделал ты?

Абельяр (*мгновенно побледнев*)

Сказал
Воистину, что видел. Головою
Готов платиться, если обманул.
Гискарь, когда я вышел из палатки,
Лежал пластом, не шевелясь, как труп.
Но духом побеждать судьбу умевший
На этот раз и тело победил.

Мальчик (*поднявшись до половины холма*)

Гляди, гляди! Палатку открывают!

Старец

Ах, милый мальчик, видишь ты его?
Ответь же, видишь?

Мальчик

Вижу, ясно вижу!
Среди палатки, вижу, встал, стоит.
Нагрудный панцирь, вижу, надевает.
Кушак надел. Вот на широкий лоб,
Могучий, через силу надвигает

Большой, колеблющийся пышно шлем.
Да вон, глядите! Вот и сам он! Вот он!

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Те же и Гискар. За ним следуют герцогиня, Елена, Роберт и свита.

Народ *(в ликовании)*

Он! Это он! Да здравствует Гискар!

Несколько шапок летит в воздух.

Старец *(еще во время общего ликования)*

Гискар! Приветствуем тебя, о герцог,
Как если б ты спустился с облаков!
Уж мы тебя за ними полагали.

Гискар*(подняв руку)*

Где мой племянник, принц?

Всеобщее безмолвие.

Стань позади.

Принц, успевший смешаться с толпой, всходит на холм и становится позади Гискара, в то время как Гискар неотступно преследует его взглядом.

Стой здесь в молчании. Ты понимаешь?
Потом я сам с тобой поговорю.

(Обращаясь к старцу.)

Кто говорит от войска? Ты, Армин?

Старец

Да, государь.

Гискар*(выборным)*

Когда мне все сказали,
Я очень огорчился, мой народ,
Ввиду того что предо мною люди
Не худшие; и вы пришли ко мне
Не попусту; и я скорбел, что третьи
Рассказывают мне о вас в нужде.
Будь краток, старичина. В чем несчастье?
Опять беда? Желаете ль чего?
Могу помочь? Утешить? Говори же.

Старец

Желанье, князь, сюда нас привело.
Но не оно причина ожиданья
Столь бурного, и доброта твоя
Немало б эту кучку устыдила,
Когда б ты в этом нас подозревал.
Нет, в миг, когда ты вышел из палатки,
Иной причиной вызван был восторг.
Не радостью одной тебя увидеть,
Но страхом, обожаемый Гискар,
Что не видать тебя уж никогда нам.
Разнесся слух, — когда на то пошло, —
Что ты чумы дыханием оваян.

Гискар *(смеясь)*

Чумой оваян? Вы в своем уме?

Похож ли чем-нибудь на зачумленных
Я, в цвете жизни предстоящий вам?
Я, чистый голос чей, катясь из горла,
Объемлет вас, как звон колоколов?
Нет, с этим расстается зараженный.
Надеюсь, вы цветущего меня
Не повлечете на поле к гниющим?
Покуда что сдаваться погожу.
Нет, здесь меня не залучить в могилу, —
Я лишь в Константинополе уймусь.

Старец

Боготворимый князь! Веселой речью
Ты возвращаешь снова к жизни нас.
О, если б было можно, чтоб на свете
Тебе и вовсе не был гроб сужден!
О, если б был бессмертен ты! Бессмертен!
Бессмертен в меру подвигов твоих.

Гискар

Как раз сегодня, странная случайность,
Я чувствую себя не бог весть как.
Но это далеко от нездоровья,
Всего же мене сходствует с чумой.
Вернее, что печаль последних дней,
Что мы о войске каждый час горюем.

Старец

Ты говоришь?..

Гискар(*перебивая его*)

Сказал, не стоит слов.

Ни в жизнь на этой старой голове
Не баливал наималейший волос.
Я все болезни тела побеждал.
Сама чума, могу тебя уверить,
Подавится, вгрызаясь в эту кость.

Старец

Ах, лучше б поручил ты нам заботу
О заболевших с нынешнего дня.
Средь них, Гискар, такого не найдется,
Кто б на поле не предпочел лежать
Забытым, в пытке медленной кончины,
Чем принимать поддержку от тебя,
Единственный, никем не заменимый,
Под вечным страхом ту же боль и смерть
При этом передать тебе в награду.

Гискар

С какой поры так потеряли вес
Слова Гискара? Часто повторял я,
Что не из легкомыслия не боюсь
Прикосновенья чумных, [\[15\]](#) и недаром
Доселе безнаказан; что на то
Свои причины есть. Короче, страх
Оставьте про себя. Теперь же к делу.
Что надо вам? Будь короток и скор.
Дела зовут меня назад, в палатку.

Старец*(после короткой паузы)*

Ты знаешь, государь, не хуже нас.
Всех тяжелей тебе под ношей горя.
В решительный, в последний час, когда...

Гискар оглядывается, старец запинается.

Герцогиня*(тихо)*

Быть может, ты...

Роберт

Ты хочешь...

Абеляр

Что с тобой?

Герцогиня

Гискар!

Абеляр

В чем дело?

Роберт

Что ты?

Герцогиня

Говори же!

Императрица вытаскивает большой войсковой барабан и пододвигает ему сзади.

Гискар*(мягко опускается на него; дочери, вполголоса)*

Дитя мое!.. Итак, Армин, в чем дело?
Поведай нам его и дай словам
Широкий ход, — я враг обмолвок робких.

Старец опускает голову, размышляя.

Голос *(из толпы)*

Что мешкает?

Другой

Эй, старый! Говори!

Старец *(собравшись с мыслями)*

Ты знаешь, князь, — кому и лучше ведать,
На ком другом еще так тяжела
Рука судьбы? — С богинею победы
Уже готов обняться ты, жених,
Уже простерты руки к ней, невесте.
И что ж? Дорогу к ложу заступив,
Дыща огнем, встает чума навстречу.
Ты ей еще не тронут, говоришь,
Но твой народ, кость от кости твоей,
Истлел и к делу больше не способен;
Как рушит сосны наземь ураган,
Так каждый день уносит новых верных.
Кто слег, не встанет. Из последних сил
Пытается подняться, но напрасно.
Порвать объятья смерти — тщетный труд.
Надламываются живые кости,
Источенные ядом, и тогда,
Друзьям сопротивляясь, с беснованьем

Кляня отцов, с хулой на божий мир,
Валятся ниц, чтоб испустить дыханье.

Герцогиня*(поникая на грудь дочери)*

О, небо!

Елена

Обожаемая мать!

Гискар*(медленно оборачиваясь)*

Что с ней?

Елена*(неуверенно)*

Ей дурно.

Гискар

Увести в палатку.

Елена уводит герцогиню.

Старец

И так как ты за краткие слова,
То слушай: уведи нас прочь отсюда.
Ты, выручивший нас из стольких бед,
Уже помогший стольким бедным, сжался!
Не отнимай у войска твоего
Единственного свежего напитка,
Не откажи нам в воздухе родном.

В Италию. В Италию. Веди нас!
На родину, на родину верни!

Занавес

ПРИМЕЧАНИЯ

РОБЕРТ ГИСКАР (Robert Guiskard)

Историческая трагедия, в основу которой положены реальные события осады Константинополя норманнами в 1085 году. Главный герой трагедии Роберт Гискар, норманнский герцог, наводивший ужас на Восточную Римскую империю, был описан в историческом обзоре майора Функа «Роберт Гискар, герцог Апулии и Калабрии», напечатанном Шиллером в его журнале «Оры» (1797).

Клейст, однако, не слишком точно придерживался этого источника и безмерно идеализировал своего героя. От этой трагедии он ожидал многого. Она должна была прославить его имя в веках. Но ему не удалось выполнить свой замысел. Чрезмерная требовательность привела к тому, что многое написанное неоднократно уничтожалось, и пьеса так и не была завершена. Когда в 1808 году Клейст совместно с Адамом Мюллером основал литературный журнал «Феб», он опубликовал в нем восстановленный по памяти фрагмент из пьесы, который и приводится в настоящем издании. Он собирался восстановить и другие части трагедии, но не сделал этого, и настоящий фрагмент — все, что осталось от «Роберта Гискара».

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)

Примечания

Роберт Гискар (1015–1085) — один из прославленных норманнских полководцев. Ему удалось изгнать из Южной Италии византийских греков и стать герцогом Апулии и Калабрии. Его брат Рожер, уже после смерти Роберта, присоединил к норманнским владениям также и Сицилию, отвоевав ее у арабов. Роберт Гискар мечтал овладеть Константинополем. Он разбил византийского императора Алексея Комнена в битве при Дураццо в 1082 году. Овладев этим городом, он дошел до Салоник. Однако ему пришлось прервать кампанию, чтобы помочь римскому папе Григорию VII в его борьбе против германского императора Генриха IV. Роберт застал папу в Риме, в осажденном замке Святого ангела. Рим был в руках Генриха. Роберт разграбил Рим, освободил папу и вместе с ним отправился на юг, в Салерно. Возобновив войну против Византии, он разбил соединенный византийско-венецианский флот при Корфу, и только неожиданно вспыхнувшая эпидемия чумы помешала ему взять Константинополь.

Норманны — скандинавские племена (шведы, норвежцы, датчане). Начиная с X века они совершали пиратские нападения на ослабленные феодальными раздорами европейские государства. В X веке они захватили часть Северной Франции, где основали герцогство Нормандию, а в XI веке появились в Италии, где на территории Сицилии, Апулии и Калабрии образовали герцогство, покровителем-сеньором которого считался римский папа.

Роберт — сын Роберта Гискара. У исторического Роберта Гискара было два сына — Боэмунд и Рожер.

Абеляр — племянник Роберта Гискара, обойденный очередью претендент на герцогскую корону норманнов. Гискар, используя свою популярность среди воинов, отнял герцогскую корону у малолетнего племянника и в 1057 году сам стал герцогом норманнским.

Цецилия — сестра побежденного Робертом Гискаром лангобардского вождя Гизульфа, ставшая супругой Роберта.

Елена, вдовствующая императрица Византийская. — Роберт Гискар выдал одну из трех своих дочерей замуж за наследника византийского престола Константина Дуку, после чего она получила новое имя — Елена. В списке действующих лиц она обозначена как невеста Абеяра. Видимо, Клейст собирался этим путем разрешить назревавший конфликт между Абеяром и Робертом Гискаром, о котором дает представление сохранившийся фрагмент трагедии.

Кесарийская столица. — Имеется в виду Константинополь, который по традиции считался столицей Восточной Римской империи и, следовательно, резиденцией римских цезарей (кесарей).

Guiscard — по-норманнски значило «хитрец». (*прим. автора*).

...и менее всего получишь ты в наследство это имя. — Функ писал в своей статье, что слово «guiskard» — «хитрец» (англонорманнское наречие старофранцузского языка) в устах норманнов выражало восхищение, ибо хитрость считалась качеством, еще более ценным, чем храбрость. Роберт носил свое прозвище с гордостью.

И мне, наследнику престола, сыну Оттона... — Клейст заменил имя брата Гискара «Гумфред» на «Оттон».

У Вильгельма Норманнского, основателя Норманнского государства в Италии, было три брата, которые закономерно, по бездетности, следовали друг за другом в управлении. По смерти третьего брата ему должен был наследовать его сын Абельяр. Однако, благодаря своей популярности или оттого, что этому благоприятствовал возрастной порядок замещения престола, коронован был Гискар, четвертый брат, которому покойный поручил опеку над сыном, и меры, принятые для того, чтобы узаконить это коронование, были забыты. Короче, в продолжение тридцати лет Гискара признавали герцогом, а Роберта наследником престола. Вот обстоятельства, которые лежат в основе данного эпизода. (*прим. автора*).

Несс и Локсий. — Имена заимствованы Клейстом из греческой мифологии.

Таким условием (что должно было выясниться в дальнейшем) было требование заговорщиков в Константинополе, чтобы корона досталась не изгнанной Алексеем Комненом греческой императрице, но непосредственно самому Гискару. (*прим. автора*).

...сорвет корону с бунтаря Комнена. — Алексей I Комнен (1048–1118) — византийский император, основатель династии Комненов, правившей с 1081 по 1185 год в Константинополе и с 1204 по 1461 год в Трапезунде.

Алексей Комнен пришел к власти в 1081 году в результате борьбы между высшей военной аристократией и высшей чиновничьей знатью, опиравшейся на сенат и на императоров из династии Дуков. После падения в 1078 году Михаила VII эта борьба не утихала до воцарения Алексея. Но и после этого Роберт Гискар, используя раздоры византийцев в своих целях, выдвинул в качестве претендента на византийский престол свою дочь Елену. В борьбе против Комненов Роберт Гискар одержал ряд побед, и только его смерть в 1085 году спасла Алексея I от поражения.

...не из легкомыслия не боюсь прикосновения чумных... — Гискар намекает на предсказание прорицателей, согласно которому он погибнет только после того, как завладеет Византией.